

Двойной
Артефакт
ДЕТЕКТИВ

С Мария СПАССКАЯ

РОКОВОЙ ОБЕРЕГ
МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

КУКЛА
КРЫМСКОГО МАГА

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С71

Оформление серии *Д. Сазонова*
Оформление обложки *Ю. Щербакова*

Спасская, Мария.

С71   Роковой оберег Марины Цветаевой ; Кукла крымского мага : [романы] / Мария Спасская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Двойной артефакт-детектив).

ISBN 978-5-699-97810-6

«Роковой оберег Марины Цветаевой»

До Жени Колесниковой с трудом доходили слова следователя, рассказывавшего о том, что произошло ночью в их доме. Неизвестный застрелил ее маму, Марьяну Колесникову, а маленький брат Юра бесследно исчез! Вскоре выяснилось: с места преступления похищены старинные часы, которые Марьяна, в молодости работавшая экскурсоводом, получила в дар от русского эмигранта в Париже. Много лет назад великий русский поэт Марина Цветаева считала этот берег своим оберегом. Она верила в легенду — раньше часы принадлежали самому Наполеону, принося ему удачу. Когда блистательная Марина лишилась их, в ее жизни наступила черная полоса...

«Кукла крымского мага»

Когда-то поэт Максимилиан Волошин нашел на берегу моря затейливый виноградный корень, вырезал из него черта и подарил влюбленной в него Лиле Дмитриевой. А потом выдумщик Макс превратил никому не известную Лилю в загадочную поэтессу Черубину де Габриаек. И Лилия, поместившая деревянного беса на почетное место в своей петербургской квартире, поверила: он даровал ей талант слагать стихи... Прошло много лет, менялись поколения жильцов, но черт оставался на месте. До тех пор, пока в городе не появилась журналистка Женя Колесникова. Она приехала на похороны отца, которого ни разу не видела, и не сразу поняла, что попала в эпицентр странной и пугающей мистификации...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97810-6

© Спасская М., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

РОКОВОЙ ОБЕРЕГ
МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

В

ладелец антикварного магазинчика месье Жандре нервничал. Вот уже битый час в зале прогуливалась девица, ничего не покупая и ни о чем не спрашивая. Девица была самая обычная, невысокая, полненькая, в очках, с прямыми пепельными волосами, расчесанными на прямой пробор и забранными назад в незамысловатую прическу, скрытую под неброской шляпкой. Такие девицы толпами расхаживали по Парижу, но мало кто из них заглядывал в пыльный полуподвал с потрепанными временем безделушками в самом конце улицы Бонапарта, и уж тем более никто не тратил свое драгоценное время, простаивая у витрин. «Должно быть, воровка», — мелькнуло в голове у месье Жандре, но антиквар тут же с негодованием откинул эту мысль. «Да нет, на воровку не похожа. Скорее, малышка просто застенчива». Раздираемый противоречиями, владелец магазина не спускал глаз со странной посетительницы и как только заметил, что внимание ее привлекли карманные часы на цепочке с альманахом и репетитром, заметно оживился.

— Мадемуазель желает поближе посмотреть брегет Наполеона? — учтиво осведомился продавец.

Марина вздрогнула и жадно впилась глазами в лицо сухонького горбатого старика, удивительно похожего на колдуна из сказок Гофмана. Старик был так мал, что почти не возвышался над прилавком, и Марина не заме-

8 тила его раньше. Воспитанная на немецком романтизме, девушка воспринимала мир сквозь призму удивительных историй о рыцарях и прекрасных дамах, которые мама — талантливая пианистка с немецкими корнями в родословной — частенько читала им с сестрой. Собеседник М. точно вышел из одной из сказочных историй и как будто прочел ее мысли. Брегет приковал внимание девушки с первого взгляда, и, хотя об этом ни слова не было сказано на сопроводительном ярлычке, Марина сердцем почувствовала, что это Его вещь! Вот уже больше года Бонапарт был страстью и болью Мариной жизни. Как-то, роаясь в библиотеке отца, пятнадцатилетняя дочь профессора Московского университета Ивана Цветаева натолкнулась на роман Ростана «Орленок», героем которого был французский император Наполеон I. В книге увлекательно говорилось о его единственном законном сыне, рожденном от австрийской эрцгерцогини Марии-Луизы, которую Бонапарт никогда не любил. Невзлюбила толстую австриячку и Марина, страстно жалея кокетливую авантюристку Жозефину, до последних дней Наполеона державшую в своей маленькой ручке его отважное сердце. Однако любимая Жозефина не могла родить наследника французского престола, и император вынужден был с ней расстаться. История любви, убитой во имя долга, потрясла впечатлительную девушку до такой степени, что Марина отправилась в книжные магазины на Кузнецком Мосту и скупила все имеющиеся портреты как самого Бонапарта, так и его сына Франсуа Жозефа Шарля, в трехлетнем возрасте навсегда разлученного с отцом. Юноша получил титул герцога Рейхштадтского и вошел в историю как Орленок, ибо орел был геральдическим символом Наполеона. Орленок умер от чахотки в двадцать два года, так и не успев стать орлом. Совсем недавно от этой же страшной болезни скончалась мать девушки, оставив Марину и трех других детей — родную Маринину сестру Анастасию и единокровных Леру и Андриюшу — на попечение профессора, и подобное совпадение особенно потрясло впечатлительную

поэтессу. Этого слова Марина не любила. Цветаева предпочитала, чтобы о ней говорили — поэт, ибо, сколько себя помнила, все время сочиняла стихи и относилась к своему занятию очень серьезно. Настолько серьезно, что с энтузиазмом взялась за перевод ростановского «Орленка» и более полугодом жила жизнью молодого герцога Рейхштадтского. Загоревшись идеей оформить свою комнату в отчем доме, расположенном в Трехпрудном переулке, в стиле ампира, неутомимая поклонница Наполеона объехала Москву в поисках обоев с «пчелками». Но, не найдя императорских «пчелок», удовлетворилась обоями темно-красными, усыпанными золотыми звездами, и почти на каждую звезду приколотла по портрету Бонапарта. А над письменным столом, за которым трудилась над стихами, Марина повесила овальный портрет герцога Рейхштадтского работы Лоренса. Подбирая рифмы, она любовалась на нежное личико мальчика лет девяти, задумчиво глядящего вдаль огромными темными глазами и словно видящего там, в будущем, свою печальную судьбу. Не успокоившись на достигнутом, Цветаева пошла дальше. Как-то отец, заглянувший в комнату дочери, был потрясен кощунством — в киоте вместо иконы красовался портрет завоевателя-корсиканца. Разгневанный профессор стал требовать вернуть икону на место, однако Марина, неистово сверкнув глазами, схватилась за подсвечник, как за оружие, с самым недвусмысленным намерением до последнего отстаивать свои святыни и ясно давая понять отцу, что он для нее не авторитет. Смущенный и расстроенный порывом М., Иван Владимирович закрыл за собой дверь, уважая право дочери на собственное мнение. И вот в окружении драгоценных реликвий Марина, запершись у себя в комнате, с утра до ночи переводила «Орленка». Вдохновенно работала она до тех пор, пока не узнала, что русский перевод уже существует. Мгновенно охладев к работе, Цветаева забросила Ростана, ведь его уже касались чьи-то руки, шептали чьи-то уста, подбирая слова и рифмы, а быть второй Мариной не хотела. Тогда беспокойным духом шестнадцатилетней

10 сумасбродки завладела новая мысль — проехаться по местам своего героя, посетить его могилу и посмотреть на великую Сару Бернар в роли Орленка. Профессор Цветаев, занятый созданием музея изящных искусств, больше не вмешивался в жизнь дочери, и когда та выразила желание отправиться во Францию для учебы, только развел руками.

Прибыв в Париж, Марина принялась ходить по музеям, набираясь впечатлений о своем кумире, а вечерами отправлялась в театр на Ростана. Сжигаемая фанатичной любовью к Бонапарту, Марина пробиралась за кулисы и умоляла Сару Бернар подписать открытки, на которых великая француженка была изображена в роли Орленка. Когда Марина наведальась за кулисы в третий раз, Сара не выдержала напора бесцеремонной русской и, выхватив протянутую открытку, размахисто черкнула через все свое лицо «Это не я!», внизу поставив автограф. Эта спонтанная выходка отрезвила поклонницу, тем более что пожилая Бернар не так уж и походила на юного герцога Рейхштадтского, как его рисовала себе Марина. После обидного конфуза с театрами было покончено, но оставалось еще немало мест, где можно было найти Его следы. В Париже Марина решила поселиться на улице Наполеона, но, к ее огорчению, таковой здесь не оказалось. Зато нашлась улица Бонапарта, на которой и сняла квартиру юная Цветаева. Маленькая и узкая улочка вся, как будто специально, состояла из книжных магазинов и антикварных лавочек, по которым без усталости прогуливалась шестнадцатилетняя почитательница героического корсиканца в надежде отыскать что-нибудь еще о своем божестве. Мариной было куплено немало вещей, напоминающих о Бонапарте, а в тот день ей попались новые сокровища: старый истрепанный календарь с Его изображением, пара фарфоровых чашек, одна с Наполеоном, другая — с Жозефиной, и вот теперь — Его брегет!

Девушка отвела завороченный взгляд от морщинистого лица гофмановского колдуна и недоверчиво спросила:

— Это точно Его часы?

11

— О да, мадемуазель! — широко улыбнулся маленький горбун, обнажив редкие зубы. От этой улыбки по спине у М. пробежал холодок — на мгновение старик напомнил ей Мышатого¹, серого, длиннорукого, лишенного шерсти, завладевшего в пятилетнем возрасте всеми ее помыслами и ставшего ужасом и любовью ее детства. Это он, Мышатый, или, как еще его называла Марина, Черт, обитавший в комнате Леры на застеленной кровати старшей сестры, передавал ей привет из детства и делал знак, что перед девушкой простирается горизонт бесконечных возможностей. Хозяин лавочки, заметив смятение посетительницы, сверкнул бесцветными глазами Мышатого и с воодушевлением продолжал: — Эти дорожные часы с альманахом и репетиром Наполеон заказал в мастерской Бреге за месяц до своего Египетского похода. Часы проделали с корсиканцем весь его героический путь, он верил, что именно они приносят ему удачу. Бонапарт не расставался с брегетом вплоть до тысяча семьсот девяносто восьмого года. Он потерял часы во время битвы у пирамид, и, хотите верьте, мадемуазель, хотите нет — судьба Бонапарта тотчас же переменялась. Я думаю, вы знаете, как он закончил свои дни.

— Да, знаю, — чуть слышно прошептала ошеломленная девушка. И, все еще не веря в удачу, выдохнула: — Откуда они у вас?

— Принес сын булочницы с улицы Ля Фер, — небрежно откликнулся антиквар. — Все знают, что отец этой уважаемой женщины во время Египетского похода служил при штабе императора и прошел бок о бок с Наполеоном весь его тернистый путь. Сын булочницы говорит, что дед нашел этот брегет в тот самый момент, когда пушечное ядро накрыло его самого и его боевых товарищей. Тяжелое ранение помешало младшему адъютанту вернуть утерянный брегет хозяину, хотя он и знал, чья

---

¹ Герой рассказа Марины Цветаевой «Черт».

12 это вещь. Ну, а потом у доблестного воина императорского войска больше уже не было такой возможности.

— Зачем же сын булочницы продал вам брегет? — осведомилась Марина, твердо решив, что непременно купит часы у сказочного человечка. — Это же настоящая реликвия!

— О да, мадемуазель, вы совершенно правы! — возбужденно подхватил старик. — Это реликвия, и еще какая! Однако неделю назад старуха умерла, а сын ее совсем не сентиментален, — вздохнул владелец магазина. И, понизив голос, добавил: — Молодой булочник принес часы мне, заявив, что брегет зовет его на подвиги и подбивает покорить мир. Но юноша желает провести жизнь не в боях и сражениях, а в кругу семьи, тем более что в начале апреля он только-только женился. Если у мадемуазель есть желание покорить мир, брегет будет ей верным помощником.

Наблюдая, как покупательница открывает сумочку, доставая из нее деньги, антиквар учтиво предложил:

— Может, желаете взглянуть на что-нибудь еще?

— Благодарю, вы ангельски добры, — откликнулась Марина осипшим от волнения голосом. — Но я, пожалуй, ограничусь брегетом.

Внутри ее все пело: часы самого Наполеона, которые привели корсиканца к славе! Цветаева не сомневалась — ей уготована великая судьба.

Убирая покупку в обшитую бархатом коробку и заворачивая коробку в шуришащую синюю бумагу, месье Жандре мысленно хвалил себя за сообразительность и отличное зрение, позволившее ему издалека рассмотреть выглядывающий сквозь как бы случайно прорвавшуюся упаковку лик Наполеона, изображенный на потрепанном календаре из соседней букинистической лавочки. С букинистом антиквар находился в приятельских отношениях и нередко сам оказывал соседу подобного рода пустяковые услуги. Бизнес держался на доверчивых туристах, и не

было ничего зазорного в том, чтобы украсить старинную вещь цветистой легендой, выбрав для этого персонаж, милый сердцу покупателя. 13

* * *

Городок у нас маленький, и до любого места добираться на машине за десять минут. На это я и рассчитывала, выходя утром из дома. Одного я не учла — перекрывшего мне дорогу грузовика. Часы показывали без пяти десять, и я старалась на них не смотреть, чтобы не дергаться понапрасну, но глаза помимо воли тянулись к циферблату на приборной доске. Опоздать на планерку в газете, где я работаю, равнозначно преступлению, Людмила Викторовна такого не прощает. Наш главный редактор мило улыбнется, с понимающим видом выслушает оправдания и даст такое задание, что только держись. Хорошо, если отправит беседовать с представителем управляющей компании выяснять причину перебоев с отоплением на улице Чкалова, а то и того хуже — пошлет в Банный лес составлять ежедневный отчет о том, как протекает месячник по уборке мусора среди предприятий города. Главный печатный орган Лесного городка должен освещать все городские события, и кому-то необходимо разгребать авгиевы конюшни муниципальных проблем, поэтому неприятная работа ложится на плечи самых нерадивых сотрудников. А кто у начальства считается нерадивым? Правильно, тот, кто опаздывает.

С трудом дождавшись, когда грузовик закончит маневрировать, разворачиваясь и выезжая со двора, я вдавила педаль газа в пол и на всех парах понеслась в редакцию. Хотя красотами природы любоваться было некогда, душа все равно радовалась и пела, когда мимо окна проносились живописно припорошенные снегом мохнатые ели и высоченные корабельные сосны, перемежающиеся черно-белыми вкраплениями берез. Если справа от шоссе мелькали среди деревьев частные

14   дома, виднелись разноцветные черепичные крыши коттеджей, то слева проскакивали аккуратные муниципальные строения, регулярно освежаемые краской и штукатуркой. Лесной городок так называется не случайно, ибо располагается в самом настоящем лесу. К нему из Москвы ведет единственная дорога, сужающаяся до улицы, проходящей через весь город и упирающейся в лесничество. От главной улицы вправо и влево отходят улочки и переулки, которые в совокупности и образуют Лесной городок. До недавнего времени наш город считался закрытым, на въезде стоял шлагбаум, и попасть сюда можно было только по пропускам. Теперь же пропускной режим упразднили, и любой желающий может наведаться в Лесной городок и покататься на горных лыжах. На Пирожной горе есть вполне приличный горнолыжный спуск, установлены два подъемника, и все любители зимних забав съезжают сюда с досками и лыжами. Недалеко от лесничества возвышается поросшая высоченными елями гора Колбаска. Она не так крута, как Пирожка, зато у ее подножия бьет родник, из которого горожане берут для питья сладкую и чистую родниковую воду, пренебрегая водопроводом и покупной магазинной водой. Теперь мало кого удивляют взрывы, доносящиеся с территории градообразующего предприятия НИИ «Геофизика», а в первое время москвичи, купившие квартиры в здешних новостройках, выбегали во двор посмотреть, не началась ли война. Жители столицы охотно селятся у нас, ибо местной инфраструктуре может позавидовать самый престижный район Москвы. В недавно отстроенном спорткомплексе имеется вполне достойный тренажерный зал и очень приличный бассейн, а также футбольное поле и боксерский ринг. В общем, есть чем себя занять рядовому горожанину в свободное от работы время. Поэтому пьяных в городе практически не бывает, во всяком случае если они и появляются, то не бродят по улицам в поисках приключений, как делает

это большинство обитателей столицы, а, как и в 15 советские времена, когда город был закрытым, тихо-мирно расходятся по домам, стараясь не привлекать к себе излишнего внимания. При кажущейся пасторальности картины у нас иногда случаются происшествия, и я как начинающий журналист не упускаю случая об этом написать. Но, честно говоря, особого таланта к подобного рода журналистике не чувствую и с гораздо большей охотой освещаю события культурной жизни города, такие, как передвижные выставки, театральные постановки и гастроли заезжих цирковых трупп, которыми нас балуют чуть ли не каждую неделю.

Я свернула на Пионерскую к зданию редакции, расположенной на втором этаже старого дома с портиком и колоннами, построенного еще до войны. На первом этаже обосновались библиотека и магазинчик компьютерных принадлежностей, а второй этаж целиком и полностью отведен под нужды городской газеты. Как выяснилось, гнала я не зря и прибыла как раз вовремя — все наши еще были в кабинете начальства, ибо в здании стояла благодатная тишина, хотя обычно стоит невообразимый шум. Рабочая, так сказать, обстановка. Вбежав на второй этаж, я вихрем пролетела по коридору и, сбавив ход, степенно вошла в кабинет главного редактора, присев на стульчик у двери и сделав вид, что сижу здесь давным-давно. В кабинете, как всегда в конце планерки, царил оживление. Закончив обсуждение статей в только что вышедшем номере, коллеги разбирали задания на следующую неделю, толпясь у стола главного редактора. Но, как я ни старалась пробраться в кабинет как можно тише, мое появление все же не прошло незамеченным. Людмила Викторовна выглянула из толпы подчиненных, ознаменовала мой приход холодной улыбкой и на вялое приветствие ответила со сдержанным оптимизмом:

— Вот Женя Колесникова про узбеков и напишет.

— Что я должна про них написать? — насторожилась я.